

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.9>

Такова Александра Николаевна

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОСНОВНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ) НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

В статье рассматриваются основные этнические проблемы Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в постсоветский период. Анализируются вопросы поддержания этнического баланса народов данных республик в системе органов власти и управления, сложности реализации полной реабилитации репрессированных народов и особенности проведения федеральной муниципальной реформы. Приводятся примеры, иллюстрирующие влияние данных проблем на политическое развитие субрегионов. Делается вывод о невозможности их эффективного решения в ближайшие годы ввиду потенциальных рисков осложнения политической ситуации и обострения межэтнических отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/9.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 222-225. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94; 314(470.64)

Дата поступления рукописи: 08.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.9>

В статье рассматриваются основные этнические проблемы Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии в постсоветский период. Анализируются вопросы поддержания этнического баланса народов данных республик в системе органов власти и управления, сложности реализации полной реабилитации репрессированных народов и особенности проведения федеральной муниципальной реформы. Приводятся примеры, иллюстрирующие влияние данных проблем на политическое развитие субрегионов. Делается вывод о невозможности их эффективного решения в ближайшие годы ввиду потенциальных рисков осложнения политической ситуации и обострения межэтнических отношений.

Ключевые слова и фразы: этнические проблемы; постсоветский период; Кабардино-Балкария; Карачаево-Черкесия; национальный паритет; реабилитация; этнические границы; местное самоуправление; национальное движение.

Такова Александра Николаевна, к.и.н.

Институт гуманитарных исследований –

филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик

sanatakova@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ОСНОВНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДВУХСУБЪЕКТНЫХ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИЯ) НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Этнокультурные и этнополитические процессы на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества: особенности и основные тенденции», № 16-01-00126.

Постсоветский период на Северном Кавказе в целом и в том числе в его двухсубъектных республиках – Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии – являлся временем тотальных трансформаций. В их рамках произошло формирование и актуализация значительного числа этнических проблем, под которыми понимаются реально существующие вопросы, имеющие глубокие исторические корни, решение которых вариативно и при этом затрагивает интересы большинства представителей того или иного этноса. В Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии основные этнические проблемы в целом совпадают, что объясняется как родственностью проживающих здесь народов, так и схожестью протекавших в изучаемый период общественно-политических процессов. Однако совместное их рассмотрение производится впервые, что позволяет выявить как общие черты, так и специфические особенности. Актуальность исследования обуславливается перманентным присутствием данных проблем в политическом и медийном пространствах субрегионов, их ярко выраженной мобилизационной силой. Ввиду значительного влияния этнических проблем на ход и направление социально-политического развития субрегионов их осмысление имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение. Целью настоящего исследования является рассмотрение этнических проблем, оказывающих наибольшее влияние на общественно-политическое развитие субрегионов, задачами – обозначить и проиллюстрировать данные проблемы, дать характеристику особенностям их развития в постсоветский период, оценить их современное состояние.

В постсоветский период в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии категория этничности стала играть в общественно-политических, а порой и в экономических процессах одну из ключевых ролей. Данное явление известно как «этническая мобилизация». Его главными акторами стали разного рода общественно-политические организации этнической направленности. Взявшие на себя роль выразителей нужд и чаяний представляемых этносов, позиционируя свою деятельность в качестве борьбы за национальные интересы, данные организации осуществили постановку перечня сквозных проблем, представляющих непосредственную актуальность для данных этносов. Их спектр был весьма широк: это возрождение национальных языков, духовное обновление, переоценка взглядов на исторические события, имеющие важное значение для проживающих в данных республиках этносов (Кавказская война, депортация и пр.), решение так называемого «Черкесского вопроса» и ряд других. Однако некоторые из данных проблем имели и продолжают сохранять выраженное политическое значение. Об основных из них речь пойдет ниже.

1. Проблема этнического представительства в органах власти и управления. Учет национального фактора при распределении высших государственных должностей являлся продуктом советской эпохи, способствовавшим в свое время «поддержанию паритета этносов во власти» [6, с. 28]. Однако политические преобразования конца 80-х – начала 90-х гг. XX века разрушили существовавшую систему. В условиях же этнической мобилизации вопрос представительства того или иного этноса в органах власти и управления обрел особую остроту.

В КБР проблема представительства на протяжении рассматриваемого периода проявлялась главным образом в перманентных публичных дискуссиях активистов национальных движений о принципах данного представительства (паритетное или пропорциональное) в основном титульных этносов во власти. Дискуссионность

была обусловлена, во-первых, значительной разницей в численности титульных этносов (по состоянию на 2010 г. кабардинцы составляли 57% населения, балкарцы – 12,6%) [10], а во-вторых, наличием в отношении балкарского народа фактора «исторической обиды» в связи с их депортацией в 40-е гг. XX века, указание на которую часто использовалось для обоснования необходимости предоставления данному этносу политических предпочтений, в том числе в вопросе представительства. В КБР также не раз поднимался и вопрос о необходимости ротации поста главы республики между титульными этносами, что, например, отмечалось в проекте Конституции КБР, предложенном в 2011 г. Советом старейшин балкарского народа [7].

По состоянию на сегодняшний день в КБР действует «кабардинская монополия» на должность главы республики. Две прочие ключевые должности – главы Правительства и председателя Парламента закреплены за представителями балкарского и русского народов соответственно. В целом же система неформального квотирования государственных должностей значительно шире и пронизывает всю чиновничье-бюрократическую систему республики.

В Карачаево-Черкесии проблема национального паритета этносов во власти не раз являлась причиной острых политических кризисов. Один из наиболее ярких прецедентов данного рода был связан с борьбой, приведшей к затяжному политическому кризису, карачаевской и черкесской этноэлит за пост главы субрегиона во время первых в постсоветский период выборов (1999 г.). Следствием данного конфликта стало оформление в КЧР жесткой системы этнического квотирования высших управленческих должностей, в соответствии с которой пост главы республики закреплялся за представителем карачаевского народа, председателя Правительства – за черкесом, а Народного собрания – за русским. Таким образом, в КЧР была создана управленческая модель, основанная на «системе пропорционального неформального этнического представительства, обеспечивающего политический баланс среди пяти субъектообразующих народов региона» [1, с. 61].

Отступления от данной системы, произошедшие в КЧР в 2008 г. и 2018 г., имели огромный резонанс. Прецедент 2008 г. был связан с назначением на пост главы Правительства, считавшегося «черкесским», этнического грека. Он стал фактически главной причиной последующей отставки главы субрегиона Б. С. Эбзеева. Его преемник на посту главы Карачаево-Черкесии Р. Б. Темрезов «вернул черкесам контроль над правительством» [5, с. 41], однако весной 2018 г., в свою очередь, его кадровое решение вновь актуализировало рассматриваемую проблему. Назначение им на должность руководителя администрации главы КЧР этнического абазина, в то время как до этого ее долгие годы занимал этнический карачаевец, было интерпретировано лидерами карачаевского национального движения как грубое попрание установленного принципа национального квотирования [11]. В связи с этим экстренный съезд «Конгресса карачаевского народа» вынес главе КЧР вотум недоверия и направил письмо президенту России с просьбой отстранить его от занимаемой должности. Однако федеральные власти не стали вмешиваться в данный конфликт, а кадровое решение Р. Б. Темрезова пересмотрено не было.

На сегодняшний день проблема поддержания этнического баланса в органах власти рассматриваемых субрегионов продолжает оставаться актуальной. Его нарушение чревато серьезными осложнениями в области межнациональных отношений и способно породить кризисную ситуацию в политической сфере.

2. Проблема реабилитации репрессированных народов. В рассматриваемых субрегионах к репрессированным народам относятся балкарцы и карачаевцы. В постсоветский период их восстановление в правах являлось одним из важнейших направлений государственной политики. Основы этого процесса были определены, как известно, Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» (от 26 апреля 1991 г.), предполагавшим широкий спектр прав в политической, экономической и социокультурной сферах, призванных компенсировать ущерб, нанесенный в свое время данным народам Советским государством. Основную сложность представляла реализация 3-й статьи закона, предусматривавшей «права на восстановление территориальной целостности, существовавшей до антиконституционной политики насильственного перекраивания границ, на восстановление национально-государственных образований, сложившихся до их упразднения, а также на возмещение ущерба, причиненного государством» [4].

Светлые послы, содержащиеся в законе, проникнутые духом демократии и идеями социальной справедливости, однако, таили в себе взрывоопасный потенциал. По мнению исследователя А. И. Тетуева, положения закона, связанные с территориальной реабилитацией репрессированных народов, априори не могли быть реализованы на практике, поскольку «были составлены без учета произошедших в регионе после депортации репрессированных народов административно-территориальных изменений» [12, с. 91]. Реализация территориальной реабилитации в формате, предусмотренном настоящим законом, требовала перекройки границ всех субъектов Северного Кавказа, что не могло не вызвать острые земельные споры между проживающими здесь народами. А ввиду того, что закон был принят в условиях этнической мобилизации, при которой практически каждая этническая группа заявила о праве на самоопределение и многочисленные этнические движения провозглашали суверенитет [2, с. 10], обострение социально-политической обстановки при попытках реализации территориальной реабилитации было ожидаемым следствием.

В 1991-1992 гг. в обоих рассматриваемых субрегионах основной формой реализации 3-й статьи закона стали разработка и попытки практической реализации территориального размежевания в формате создания моноэтнических субъектов в составе РФ. В рамках этих процессов в КБР было провозглашено создание республик Балкарии (1991 г.) и Кабарды (1992 г.), а в КЧР – пяти национально-государственных образований (Карачаевская, Черкесская, Абазинская, Баталпашинская и Зеленчукско-Урупская республики – все в 1991 г.).

Однако в силу комплекса причин ни один из данных проектов не был реализован на практике. Более того, ввиду обострения территориальных споров на реализацию территориальной реабилитации репрессированных

народов был наложен государственный мораторий. Вытеснение идей территориального размежевания за пределы практических возможностей реализации стабилизировало общественно-политическую обстановку в субрегионах, позволив сохранить их территориальную целостность, но в то же время способствовало утверждению тезиса о том, что реабилитация репрессированных народов не была реализована в полном объеме и, следовательно, осталась незавершенной. Данная точка зрения была взята на вооружение лидерами национальных движений, в последующие годы, особенно в периоды политических кризисов, активно педалировалась ими.

3. Проблема реализации муниципальной реформы. Начало 2000-х гг. в обоих субрегионах являлось временем реализации 131-го Федерального закона «О реформе местного самоуправления». Несмотря на то, что способы реализации данного закона в Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии были различными, его последствия были схожими в виде обострения общественно-политической ситуации.

Так, в Кабардино-Балкарии в рамках реализации реформы в начале 2005 г. были приняты республиканские законы «Об административно-территориальном устройстве Кабардино-Балкарской Республики» и «О статусе и границах муниципальных образований в Кабардино-Балкарской Республике». Данными нормативными актами границы муниципальных образований впервые были закреплены на законодательном уровне [9, с. 118]. Территории поселений определялись в пределах исторически сложившихся земель населенных пунктов и фактического порядка землепользования. Однако ряд аспектов в данных законах имел взрывоопасный эффект. Наибольшие споры вызвало включение значительной части земельных угодий, традиционно использовавшихся для отгонного животноводства, а подспудно являвшихся местами компактного проживания балкарского этноса, в так называемые межселенные территории. Подобный формат реализации 131-го ФЗ изначально вызвал вопросы, так как выделение указанных территорий предполагалось по тому же 131-му ФЗ исключительно на площадях с низкой плотностью населения, к которым Кабардино-Балкария не относилась. Поэтому неудивительно, что создание в КБР межселенных территорий было интерпретировано активистами балкарского национального движения как намеренное лишение их народа этнической территории. Лидеры движения отмечали, например, что до 95% всех «межселенных территорий» республики пришлось именно на балкарские земли, а из-под контроля балкарских муниципалитетов было выведено до 80% их территории [8].

Таким образом, реализация в КБР 131-го закона вызвала ожидаемый политический резонанс. По республике прокатилась волна митингов, в прессе и Интернете появилось огромное количество материалов, в которых особенности реализации 131-го ФЗ интерпретировались как целенаправленная работа заинтересованных лиц (бизнес-элиты и «правящие» кланы), направленная на захват значительного числа «балкарских» земель, имеющих потенциальное сельскохозяйственное и рекреационное значение. Протестные настроения были весьма сильны. Активистами балкарского национального движения проводились даже политические голодовки (в г. Ессентуки и на Манежной площади в Москве) с требованием отмены межселенных территорий, что «связывалось с защитой целостности “этнической территории” как неотъемлемого достояния балкарского народа» [3, с. 19].

В последующие годы в республиканские законы 2005 г. вносились многочисленные поправки и изменения. Власти неоднократно пересматривали установленные границы, что, однако, не только не способствовало разрешению появившихся противоречий, но еще больше углубляло их. В 2008 г. на основании решения Конституционного суда РФ межселенные территории в КБР были отменены. Однако запущенные земельные споры, обретшие к этому времени ярко выраженную этническую окраску, продолжались с периодами большего или меньшего обострения и в последующие годы.

В КЧР реализация 131-го ФЗ также сопровождалась сложностями. Здесь, в свою очередь, наиболее острыми оказались споры по определению границ между абазинским аулом Кубина и Усть-Джегутинским районом, связанные с ситуацией вокруг тепличного комбината «Южный». В ходе реализации муниципальной реформы территория комбината не была включена в границы данного поселения. Тем самым аул был лишен налоговых поступлений от него. Экономические споры вокруг данного вопроса быстро трансформировались в этнополитические, актуализировав проблему «этнических границ» в данном случае абазинского народа. Наивысшего подъема конфликтная ситуация достигла летом 2005 г., когда жители аула Кубина, а также некоторых других абазинских населенных пунктов собрали на центральной площади Черкесска бессрочный митинг с требованием отмены 131-го ФЗ и создания в КЧР Абазинского района. В ходе митинга имел место штурм Дома правительства, приведший к срыву работы чиновников.

Конфликт в КЧР удалось решить только после принятия закона «О приостановлении положений закона КЧР “Об установлении границ муниципальных образований на территории Усть-Джегутинского района и наделении их соответствующим статусом” в части описания прохождения смежных границ Усть-Джегутинского и кубинского поселения». В итоге административно-территориальное деление республики было изменено. На карте появился новый район – Абазинский. Прецедент с его созданием был в полной мере использован ногайским национальным движением «Бирлик», лидеры которого инициировали создание собственного национального района. Процедура формирования Ногайского района, в отличие от Абазинского, была реализована мирным путем. В конце 2006 г. прошел референдум, по результатам которого более 90% избирателей в ногайских сельских поселениях высказалось за создание данного района. После этого Народное собрание приняло постановление об образовании Ногайского района КЧР.

На сегодняшний день все рассмотренные выше этнические проблемы продолжают сохранять актуальность. При этом попытки их решения, предпринимавшиеся на протяжении изучаемого периода, чаще всего имели отрицательный эффект в виде осложнения социально-политической обстановки и обострения межэтнических отношений. Так, проблема национального представительства в органах власти и управления привела к оформлению

в обоих субрегионах жесткой системы национального квотирования и монополизации прав на ряд ключевых чиновничьих должностей за представителями основных этносов. Сложности процесса реабилитации репрессированных народов, особенно его территориального аспекта, способствовали появлению проектов территориального размежевания субрегионов в формате моноэтнических субъектов. Ликвидация же легитимных возможностей для реализации территориальных разделов способствовала прочному утверждению тезиса о незавершенности процесса реабилитации в целом. Осуществление федеральной муниципальной реформы привело к появлению острых споров, касающихся границ муниципальных образований, быстро трансформировавшихся в проблему определения этнических границ проживающих в изучаемых субрегионах этносов.

Список источников

1. Адиев А. З., Щербина Е. А. Дагестан и Карачаево-Черкесия: проблемы регулирования этнического состава в органах власти в полиэтничных регионах // *Власть*. 2017. № 2. С. 59-63.
2. Литвинова Т. Н. Этнополитический процесс на Северном Кавказе России: факторы развития и проблемы управления // Ойкумена. 2016. № 3. С. 7-19.
3. **Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике**: экспертный доклад / ред. В. А. Тишков, А. Х. Боров, В. В. Степанов. Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2014. 59 с.
4. **О реабилитации репрессированных народов** [Электронный ресурс]: Закон РСФСР от 26.04.1991 № 1107-1 (ред. от 01.07.1993). URL: <http://legalacts.ru/doc/zakon-rsfsr-ot-26041991-n-1107-1-o/> (дата обращения: 05.09.2018).
5. Панов П. В., Филиппова Е. Ю. Практики распределения властных позиций в российских «национальных республиках»: проблема межэтнического баланса // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2015. № 3. С. 33-49.
6. **Северный Кавказ: взгляд изнутри. Вызовы и проблемы социально-политического развития** / под ред. А. Г. Матвеевой, А. Ю. Скакова, И. С. Савина. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. 172 с.
7. **Совет старейшин балкарского народа предложил проект новой Конституции Кабардино-Балкарии** [Электронный ресурс]. URL: <http://news-kbr.ru/index.php?newsid=1419> (дата обращения: 05.09.2018).
8. **Созаев-Гурьев Е.** Земля – основа напряженности в Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.infox.ru/news/38/social/society/42690-zemla-osnova-naprazennosti-v-kabardino-balkarii> (дата обращения: 05.09.2018).
9. **Стародубовская И., Миронова Н.** Муниципальная реформа в республиках Южного федерального округа. М.: ИЭПП, 2010. 180 с.
10. **Статистика. Основные демографические показатели** [Электронный ресурс] // Портал Правительства Кабардино-Балкарской Республики. URL: http://pravitelstvo.kbr.ru/kbr/o_kabardino_balkarskoy_respublike/naselenie/statistika.php (дата обращения: 01.09.2018).
11. **Строганова М.** Национальный вопрос: главу КЧР обвинили в нарушении межэтнического баланса [Электронный ресурс]. URL: <https://capost.media/news/society/natsionalnyy-vopros-glavu-kchr-obvinili-v-narushenii-mezhnatsionalnogo-balansa/> (дата обращения: 01.09.2018).
12. **Тетуев А. И.** Особенности этнополитических процессов на Северном Кавказе в период системной трансформации российского общества (на материалах Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии) // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. 2016. № 1. С. 90-98.

THE KEY ASPECTS OF THE MAIN ETHNIC PROBLEMS OF THE TWO-ENTITY REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS (KABARDINO-BALKARIA AND KARACHAY-CHERKESSIA) AT THE POST-SOVIET DEVELOPMENT STAGE

Takova Aleksandra Nikolaevna, Ph. D. in History
*Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
sanatakova@yandex.ru*

The article considers the main ethnic problems of Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia in the post-Soviet period. The issues of maintaining the ethnic balance of the peoples from these republics in the system of government authorities and administration, difficulties of implementing the full rehabilitation of the repressed peoples and the peculiarities of the federal-municipal reform undertaking are analysed. The examples that illustrate the influence of these problems on the political development of the sub-regions are given. It is concluded that it is impossible to solve them effectively in the coming years due to the potential risks of complicating the political situation and aggravation of inter-ethnic relations.

Key words and phrases: ethnic problems; post-Soviet period; Kabardino-Balkaria; Karachay-Cherkessia; national parity; rehabilitation; ethnic boundaries; local government; national movement.